

Цзяо Бай чувствовал, что у него с семьей Шэнь точно есть какая-то природная несовместимость.

Ценой сломанной руки он освободился от собачьего ошейника и потом, чтобы восстановить силы, он поступил в Третью среднюю школу.

В итоге прошел месяц и ради спасения младшего Шэня он снова попал в больницу.

И что за совпадение — это та же больница, в которой он лежал в прошлый раз!

Эта больница принадлежала семье Шэнь и внутри все работало по их указке. В прошлый раз он был маленькой желтой капустой, которая никому не была интересна, но в этот раз его привел молодой господин Шэнь, что привело весь персонал в неописуемый восторг и относились к нему уже совсем по-другому. Цзяо Бай беспрепятственно заселился в VIP-палату, получил самое лучшее лечение и всевозможные осмотры прошли, как по маслу.

Однако это вовсе не облегчало ту боль и разочарование, которые он испытывал.

Цзяо Бай парализованно лежал на больничной койке, его тело разваливалось от целой кучи всевозможных проблем. Он решил как следует восстановиться. У него не прошел дерматит и уже несколько раз были переломы, что спровоцировало проблему с копчиком.

Хуже всего то, что в книге у Лян Дуна было сломано всего одно ребро, а у Цзяо Бая целых три.

Это потому, что он слабее Лян Дуна, кажется, что если он сломает всего одно ребро, то это будет нелогично?

Какая же херь.

Цзяо Баю было слишком больно, чтобы кашлять или глубоко дышать. Он осмеливался делать только небольшие вдохи, но ему все равно было ужасно больно. Так, что выступал холодный пот и слабели конечности.

Нет, так не пойдет. Ему нужно настроиться на хороший лад, иначе его поглотит этот негатив.

И тогда Цзяо Бай начал думать: Он уже давно умер — он истек кровью и остался без целого трупа. Сейчас он живет только потому, что он игрок — потому что его душу выбрали по каким-то таинственным критериям.

Он в очень сложной и пассивной позиции и впереди у него много трудной, но он должен с ними справиться.

Даром ничего не бывает.

К тому же, изначально его хотели отправить в другой мир — к 20 «друзьям», чтобы он по одному затаскивал их в группу «мой парень». Это точно какое-то 18+ дерьмо, полное битв Асуры*. Его хризантема никогда бы не оправилась.

Он смог остаться в «Сломанных крыльях» только потому, что во время перемещения произошла ошибка, и его душа оказалась привязана к умирающему тему Ван Чуцю, из-за чего его потом не смогли перенести в нужный мир.

Двадцать превратилось в восемь.

Группа «Мой парень» превратилась в четыре непонятные категории.

И без возрастного ограничения.

Можно только радоваться!

Цзяо Бай закрыл глаза и улыбнулся. Хе-хе, я действительно гений, который смог сам себе поднять настроение.

Он все понял и расслабился.

Он выполнит это задание, получит полный контроль над своим телом и не забудет все эти муки. Он отомстит своим врагам и расплатится за все обиды.

Когда Шэнь Эжань вошел в больничную палату, он увидел, как счастливо улыбается Цзяо Бай, и с удивлением закрыл за собой дверь.

Цзяо Бай не открыл глаза. Ему было больно говорить, поэтому он на время отказался общаться с Шэнь Эжанем.

Шэнь Эжань пару мгновений постоял у больничной койки и потом, склонив голову, сообщил Цзяо Баю результаты обследований.

Такие слова как «Внутренние органы не пострадали», «Нет нужды в операции» и «Крепежная лента» проникали в уши Цзяо Бая, и он думал: Как же хорошо, что перед выходом я выключил кастрюлю, иначе его свиные ноги превратились бы в угольки.

□□.

Шэнь Эжань приходил три раза в день, не пропуская ни дня. Утром, до школы, днем после занятий и вечером. Утром и днем он оставался очень мало, где-то на десять минут, но вечером он оставался подольше — на полчаса, бывало на час. В большинстве случаев он ничего не говорил и просто тихо сидел.

Цзяо Бай не мог вставать с кровати, чтобы пить воду и хотел забить на это, но врач сказал ему, что от этого могут возникнуть разные болезни, поэтому он с трудом, стиснув зубы, пил. Каждый раз он пытался сдерживаться и терпеть, но когда ему припирало пойти в туалет, Шэнь Эжань был рядом с ним и сразу же помогал ему встать. Когда Цзяо Бай заканчивал, он помогал ему осторожно лечь.

Техника Шэнь Эжана очень быстро превратилась из неловкой в профессиональную. Школьник стал словно профессиональная сиделка. Очевидно, он специально выучил, как правильно ухаживать за Цзяо Баем, чтобы случайно не задеть его ребра.

Но Цзяо Бай не был удивлен заботой юноши и его это не очень тронуло. Все потому, что в «Сломанных крыльях» Шэнь Эжань так же внимательно ухаживал за Лян Дуном.

Роль лучшего друга действительно свалилась на Цзяо Бая.

На третий день госпитализации боль немного утихла и утром, услышав «Ваш друг онлайн», и увидев, как Шэнь Эжань открывает дверь, Цзяо Бай спросил:

— Сколько ребер?

Вопрос прозвучал резко и внезапно, но Шэнь Эжань сразу понял, о чем он.

— Семь.

Цзяо Бай моргнул. Аватар Шэнь Эжана — гора Чэн - всегда была безжизненной и мрачной, но сейчас наполнилась жизнью и на ней появилось немного зелени.

Шэнь Эжань после школы зашел домой и держал в руках матерчатую сумку, которую потом положил на стол.

— Недостаточно?

Цзяо Бай пришел в себя:

— Достаточно. Я хочу у тебя кое-что спросить, садись.

Юноша придвинул стул и сел у больничной койки.

Благодаря этому Цзяо Бай смог с близкого расстояния любоваться идеальной внешностью Шэнь Эжана. Те тупоголовые болваны с божьей благодатью все же смогли понять, что не стоит ранить его лицо.

Наверняка они поняли, что если они не будут наносить видимые ранения, то у них не будет никаких проблем.

Потому что таков характер Шэнь Эжана — он никогда ни с кем не мог делиться своими переживаниями и чувствами, и уж тем более он не сможет признаться, что ранен.

Цзяо Бай посмотрел на густые и длинные ресницы Шэнь Эжана и все мысли вылетели у него из головы. Что он хотел спросить? Ему нечего узнавать — что случилось с той группой людей ему абсолютно побоку.

Нет, ему нужно о чем-то спросить. Думай, думай. Цзяо Бай эхнул.

— В последние дни я не отвечал, потому что мне было очень больно. Я не специально тебя игнорировал. — Бездумно произнес он. — У меня немного спина чешется, не мог ты мне помочь?

Шэнь Эжань поднял голову, не говоря ни слова.

Атмосфера стала немного неловкой.

Цзяо Бай начал бормотать у себя в голове: Разве я не оказываю большую честь, давая возможность этому будущему подонку почесать мне спину? Хотя может...

Не успел он закончить свою психологическую деятельность, как на него упала тень.

Шэнь Эжань встал и наклонился к нему, его красивые руки прикоснулись к задней части воротника Цзяо Бая и немного приоткрыли его одежду.

— Тут? — Дыхание Шэнь Эжана было немного теплым, а кончики его пальцев наоборот — прохладными.

От неожиданного прикосновения по коже Цзяо Бая побежали мурашки:

— Ниже, еще, слева. Да да, вот тут. Сильнее, еще сильнее. Молодой господин Шэнь, ты не можешь приложить еще немного силы?!

— Я боюсь, что тебе будет больно. — Поджал губы Шэнь Эжань

— У меня не сломаны ребра там, где чешется... Агх. — Цзяо Бай сразу же стало больно. Он закрыл рот, и Шэнь Эжань осторожно увеличил силу. Совсем чуть-чуть и с предельной бережностью.

— Хорошо, отлично. Вот так. — Вторую часть фразы Цзяо Бай произнес заметно более расслабленным голосом.

Шэнь Эжань снова сел и положил руки на колени. В его глазах казалось скрывалась загадочная и запятанная история, но в то же время его взгляд был очень чистым и спокойным.

— Не нужно меня благодарить. — Цзяо Бай улыбнулся своими сухими и обескровленными губами. — Тогда была критическая обстановка и я не успел ничего придумать. Если бы я успокоился и все обдумал, то у меня точно бы не хватило духа на такой поступок.

Шэнь Эжань очень долго молчал и потом спросил:

— Почему? В этом месте?

— Я тебя искал. — Правдиво ответил Цзяо Бай. — Ты мой сосед и тебя очень долго не было, поэтому я решил выйти и поискать тебя.

Несколько мгновений Шэнь Эжань смотрел на него.

— Там, так далеко от жилого комплекса?

Цзяо Бай уставился на него: что, ты не закончил с вопросами? Что ты хочешь от меня услышать? Ты только скажи, и я сразу же тебе отвечу.

Шэнь Эжань опустил глаза, посмотрел на синие полосы пододеяльника, но ничего не сказал.

У Цзяо Бая закружилась голова и начало двоиться перед глазами, но он попытался взять себя в руки, контролируя свое дыхание, пытаясь облегчить боль.

— Твоя семья не отправила никого охранять тебя?

Шэнь Эжань молчал.

— Ты же тоже молодой господин. — Вдохнул Цзяо Бай.

Шэнь Эжань легонько и неторопливо провел рукой по одеялу. В словах этого человека не было сочувствия и жалости. Но он в них и не нуждался.

Вот только□

Не было в них и капли удивления.

Шэнь Эжаня это успокоило. Этот человек соприкасался со слугами и охранниками сада Циньсинь, с Дядюшкой Каном, Ци Шуаном, бабушкой и его отцом. Он прекрасно понимал,

какие отношения у него с семьей.

Цзяо Бай правда это понимал, но не благодаря окружающим его людям, а благодаря манхве. Он прекрасно понимал, насколько не любит Шэнь Эжань этого старого пса Шэня.

А что же со старой госпожой? У каждого есть свои приоритеты, и внук, рожденный сборщицей чая, гораздо менее важен, чем родной сын, которого она с таким трудом родила. Нет никакой нужды выбирать из них двоих, и даже если когда-нибудь такая нужда настанет, она без колебаний выберет того, кто будет управлять семьей Шэнь в будущем.

Цзяо Бай предположил, что она послала кого-то сопровождать Шэнь Эжана после той драки, но старая псина Шэнь убрал этих людей?

У старой псины Шэня есть еще внебрачные дети.

Это вскрылось, когда Шэнь Эжань окончил университет.

Иначе говоря, этот внебрачный ребенок еще не встретился со старой псиной.

Цзяо Бай слегка пошевелился. Этим спойлером конечно же нельзя делиться. Если об этом узнают... Смотрите! Этот человек умеет предсказывать будущее! Хватайте его!

— В нашем возрасте мы все немного самоуверенные и думаем, что мы самые крутые. — Тихо произнес Цзяо Бай, но его глаза сияли. — Это иллюзия. Мы совсем не крутые. Мы обычные подростки, живущие нашей обычной подростковой жизнью. Обычные люди, из плоти и крови, с одной единственной жизнью.

Шэнь Эжань замер и посмотрел на него.

Цзяо Бай не встретился с ним глазами, он смотрел в потолок. Его бледная шея выглядела очень хрупкой, словно у лебедя на пороге смерти. Но в нем чувствовалась сила. Сколько бы его ни пытались сломить судьба, он всегда поднимался, снова и снова. Пока он жив, у него всегда будет надежда.

— Ты понимаешь, о чем я, верно? Твоей семье ты не интересен и поэтому ты защищаешь себя сам.

— Может одолжить тебе денег? — Сразу же добавил Цзяо Бай.

Шэнь Эжань: ...

Цзяо Бай: ...

Ладно, старая госпожа точно не будет экономить на своем внуке.

Молодой господин Шэнь не придавал большого значения одежде. Воротник его школьной рубашки был застиран до появления катышков не потому, что у него не было денег на новую, а потому, что у него не было тяги к материальному.

Как и следовало ожидать, Цзяо Бай услышал:

— У меня есть деньги.

— И люди тоже есть. — Шэнь Эжань встал у больничной койки, свесив голову, и шепотом

сказал:

— Я буду внимательней.

Цзяо Бай кивнул, по-видимому, раньше молодой господин считал это лишним и сейчас будет намного осторожнее. Он вздохнул и решил спросить:

— Мой мобильный телефон был в моих штанах, ты случайно его не видел?

Шэнь Эжань несколько раз потер подушечки своих пальцев и смотрел куда угодно, но не на Цзяо Бая.

Цзяо Бай почувствовал, что тут что-то не так. Неужели молодой господин получил какую-то травму и теперь так странно себя ведет?

Через некоторое время Шэнь Эжань медленно сказал:

— Я забыл вынуть мобильный телефон, когда стирал твою одежду.

Цзяо Баю показалось, что он забыл китайский:

— Подожди-подожди. Ты стирал мою одежду? Ты?

Шэнь Эжань немного растерялся от его реакции:

— Я постирал между делом, когда дошли руки.

Цзяо Бай не знал, что сказать. Между делом? Дружище, ты же главный герой-гун.

— Мой телефон еще жив? — Невозмутимо уточнил Цзяо Бай.

— Жив. — Кивнул Шэнь Эжань. Он сделал небольшую паузу и ковырял свой ноготь, словно нашкодивший ребенок. — Стикеры на корпусе испортились.

— Испортились так испортились, это мелочь. Я думал мой телефон умер трагичной смертью. Принесешь его тогда, когда придешь в следующий раз? — Цзяо Бай уже прошел через самый мучительный этап, оживился и начал безумно скучать по своему любимому мобильному телефону. Он не боялся, что Шэнь Эжань что-то в нем откопает, потому что у него была двойная страховка — разблокировка по отпечатку пальца и пароль. К тому же из личного там была только переписка с Чжань Чжэнем.

— У тебя есть друзья, с которыми нужно связаться. — Внезапно спросил Шэнь Эжань.

— Нет. — Цзяо Бай скосил глаза. — Мне просто скучно.

Больше Шэнь Эжань ничего не спрашивал.

Горло Цзяо Бая зачесалось и он внезапно закашлял, потом вскрикнул от боли, по его лицу потекли слезы.

Шэнь Эжань хотел позвать врача, но Цзяо Бай его остановил. Какой толк тут от врача, он сможет вылечить его от боли?

Больше Цзяо Бай не осмеливался кашлять. Несмотря на то, что врачи кашель только

поощряли.

Обстановка в больничной палате снова стала тяжелой и гнетущей. Шэнь Эжань как будто пытался отчаянно найти тему для разговора:

— Той ночью, в комнате отдыха дома Фуюань...

Что? Что? Настроение Цзяо Бая немного поднялось.

— Ты немного переиграл. — Дал свою объективную оценку Шэнь Эжань.

Цзяо Бай: ...

Что-то говорить нужно, а что-то стоит и при себе придержать!

Но если Шэнь Эжань знал, что он притворяется, почему он попался на крючок? Ци Цзычжи наверняка тоже все понял.

В конце концов, в тот раз игра Цзяо Бая была настолько плохой, что ему самому от себя блевать захотелось.

Но слезы тогда были настоящими. Все пять капель.

— Ты всегда притворяешься и играешь. — Шэнь Эжань задернул штору, так, чтобы даже один луч солнца не попал на человека на больничной койке.

Выражения лица Цзяо Бая стало очень странным. Что Шэнь Эжань хочет этим сказать? Он насмотрелся и стал страстным фанатом его актерской игры?

Раньше он не хотел об этом говорить, но сейчас ему стало немного нездоровиться:

— Я не хочу больше лежать, я хочу сесть.

Шэнь Эжань напряг лицо:

— Через несколько дней тебе станет лучше. — Он понизил свой голос и очень мягко продолжил. — Ты потерпи немного.

— Хорошо, я потерплю.

Цзяо Бай заставил себя заснуть и, почти провалившись в сон, когда его голова начала тяжелеть, он услышал, как Шэнь Эжань приглушенным голосом спросил:

— Когда ты только пришел в Третью школу, зачем ты специально вел себя так, чтобы вызвать у меня отвращение?

Слово «специально» моментально его отрезвило и он начал лихорадочно думать, как ответить. В конце концов он ответил вопросом на вопрос:

— Тебе противно?

— Мне все равно. — Шэнь Эжань повернулся лицом к занавеске, его длинные и густые ресницы опустились, отбрасывая тень.

Цзяо Бай улыбнулся.

— Молодой господин Шэнь, если тебе безразлично, то зачем ты спрашиваешь меня об этом?

Битва Асуры - Когда один или несколько любовных интересов, начинают так называемую «битву» за сердце гг.

<http://erolate.com/book/3782/98843>